

K1236204

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны в Советских Вооруженных Силах выходило 1411 газет разовым тиражом 6 миллионов 472 тысячи экземпляров и 22 журнала тиражом 1 миллион 991,5 тысячи экземпляров.

Почти все военные корреспонденты печати, радио, кинохроники награждены орденами, многие из них неоднократно. Военкорам С. А. Борзенко, М. М. Джалилю и Я. С. Чапичеву присвоено звание Героя Советского Союза.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

1941 – 1945

Фоторассказ
о журналистах-вологжанах

Автор текста и составитель
Г. АКИНЬХОВ

Фотографии П. СОТНИКОВА, Ю. ЧЕРНЫШЕВА,
А. ЖИДКОВА, Е. СОКОЛОВА

Художник Н. МИШУСТА
Редактор А. САЛЬНИКОВ

А мы такую книгу прочитали...
Не нам о недочитанных жалеть.
В огне багровом потонули дали
И в памяти остались пламенеть.

Кто говорит о песнях недопетых?
Мы жизнь свою, как песню, пронесли...
Пусть нам теперь завидуют поэты:
Мы все сложили в жизни, что могли.

Как самое великое творенье
Пойдет в века, переживет века
Информбюро скучное сообщенье
О путь-дороге нашего полка...

Сергей ОРЛОВ

ИЗ ФРОНТОВЫХ СНИМКОВ Ю. А. ЧЕРНЫШЕВА

Ю. А. Чернышев. 1945 г., Германия

Юрий Чернышев, когда ему не было еще и восемнадцати, ушел в 1941 году добровольцем на фронт из вологодской областной газеты «Красный Север», где работал фотокорреспондентом. С 62-й армией (потом 8-я гвардейская) В. И. Чуйкова он прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина. Военную биографию Ю. А. Чернышева лучше всего можно представить, побывав на его персональных выставках, которые состоялись и у нас в стране, в том числе в Вологде, и за рубежом. Об одной из них рассказал в 1985 году в журнале «Советское фото» корреспондент Виталий Золотухин.

«Фотография: у Бранденбургских ворот, возле поверженного рейхстага, стоит офицер — слегка растерянный, со смущенной улыбкой на лице. Он не привык

Сталинград. Август 1942 г.

сниматься, хотя прошел со своим верным «ФЭДом» от Сталинграда до Берлина, до самой Победы. Офицер с камерой на груди — военный фотокорреспондент Юрий Чернышев. Эта фотография потом будет висеть на почетном месте в редакции журнала «Советский Союз», где Юрию Андреевичу Чернышеву довелось работать в послевоенные десятилетия...

«Сталинград — Берлин. 1942—1945 гг.» — так назвал Юрий Чернышев свою выставку, проходившую в редакции.

Свои снимки он сгруппировал по разделам. Один из них называется «Зееловские высоты» —

Сталинград, 1942 г. Штурмовая группа в бою.

они недалеко от Берлина. «Высоты» — как предвестник победного конца войны. Здесь на КП были запечатлены Г. К. Жуков, В. И. Чуйков, генералы, офицеры.

Другой раздел экспозиции составили снимки, сделанные в разрушенном врагом, но выстоявшем Сталинграде. В те дни набатно звучали слова, волновавшие каждого солдата, каждого гражданина Отечества: «Волгу не отдадим, здесь рубеж. Тут враг должен быть остановлен. За Волгой для нас земли нет!..»

Армия Чуйкова двигалась на запад, уходя все дальше и дальше от Волги. И шла вместе с ней

на «полуторках», на «эмках», на трофейных «опелях», на вездеходах армейская редакция...

...У поверженных Бранденбургских ворот офицер — Юрий Андреевич Чернышев. На груди — орден Красной Звезды, медаль; весь на виду, только шрамы от боевых ранений под кителем.

Он еще не знает, что его фронтовые снимки войдут во многие журналы и книги и у нас в стране, и за рубежом...

«ФЭД», с которым Ю. А. Чернышев прошел всю Великую Отечественную войну, теперь хранится в Волгограде, в Музее обороны волжской твердыни.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на командном пункте 8-й гвардейской армии [бывшей 62-й]. 16 апреля 1945 г.

ИЗ ФРОНТОВЫХ СНИМКОВ П. А. СОТНИКОВА

В июне сорок первого фотокорреспондент дорожной газеты «Северный путь» Петр Александрович Сотников выехал из Вологды в Архангельск, где формировалась редакция газеты «Защитник Отечества» — 28-й армии. В конце июля дивизии 28-й, участвуя в Смоленском сражении, нанесли контрудар по немцам в районе Рославля. Это заставило фашистское командование сосредоточить против армейской группы генерала В. Я. Качалова крупные силы. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях» писал: «Противник с ходу захватил Рославль и окружил группу В. Я. Качалова... Группа... оказалась в тяжелом положении, не многим удалось отойти и соединиться со своими».

В окружение попала и редак-

ция. Прорывались с боем, вооруженные винтовками и гранатами. Удалось вывести и походную типографию. Эти первые недели и месяцы войны П. А. Сотникова отражены в боевой характеристике, подписанной ответственным редактором армейской газеты: «...Почти беспрерывно находился в частях и подразделениях. Не раз, рискуя жизнью, пробирался на передовые позиции пехоты, на наблюдательные пункты артиллерии, чтобы оперативно сфотографировать для газеты героев боев, лучших бойцов и командиров. Дважды был в окружении. Действуя с оружием в руках, как боец и командир группы, показал себя умелым, бесстрашным воином...».

Когда закончились бои под Москвой, П. А. Сотникова перевели в редакцию газеты «Боевой

1943 год. Дороги на подступах к Пинску были заминированы

1943 год. Днепр, Лоевское направление. На правый берег — с боеприпасами

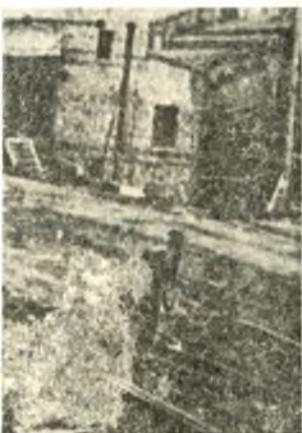
призыв» — 61-й армии. Одновременно он стал нештатным корреспондентом Фотохроники ТАСС.

«Многими фронтовыми дорогами довелось мне пройти,— пи-

сал П. А. Сотников в газете.— Ходил в разведку и отражал контратаки танков, был в числе тех, кто дрался в Подмосковье, форсировал Днепр на Лоевском

Апрель 1945 года.
Уличные бои в Берлине

Апрель 1945 года.
Уличные бои в Берлине

направлении и штурмовал Берлин. И все же, хотя в бою необходим был автомат, я старался при первой возможности пустить в ход свой фотоаппарат. Есть годы, есть встречи, о которых никогда не забудешь. А для меня, фронтового корреспондента, это снимки. Их не забыть. Последние из них сделаны в Берлине 20 мая 1945 го-

да с парада-церемонии прощания со Знаменем Победы перед отправкой его в Москву. Снимки, сделанные в этот день, я храню как самую дорогую реликвию».

...П. А. Сотников после демобилизации вернулся в Вологду и много лет работал в областной газете «Красный Север».

20 мая 1945 года. Берлин. Прощание со Знаменем Победы перед отправкой его в Москву

Кукушка куковала на рассвете,
А лесом шла железная страда...
Мы знали, многим жизнь на белом свете
Уже не исчислялась на года...

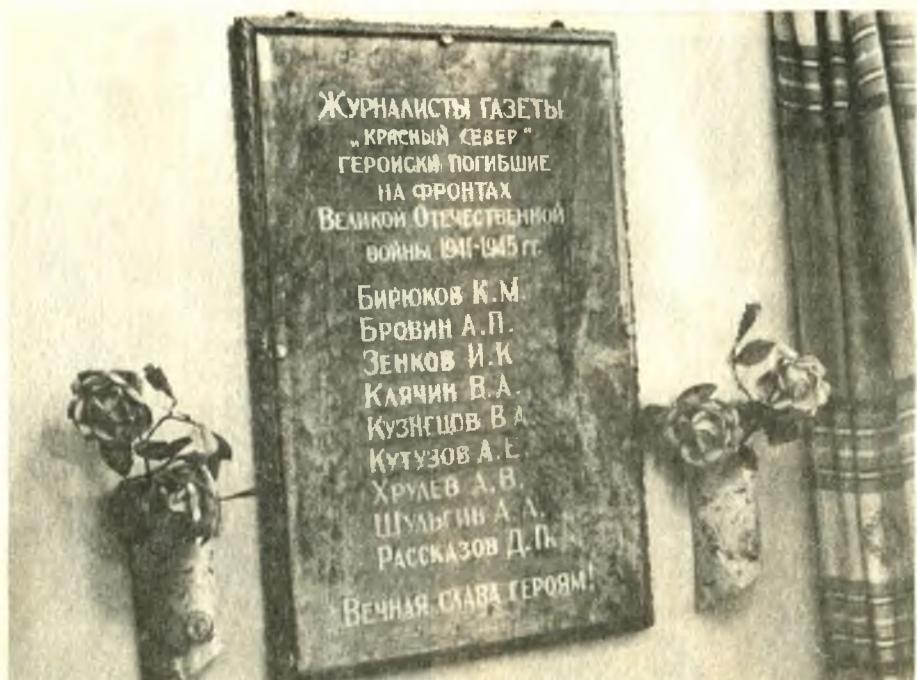
Сергей ОРЛОВ

В вестибюле редакции «Красного Севера» висит эта мемориальная траурная доска. На ней имена: Бирюков Константин Михайлович — редактор, Бровин Леонид Прокопьевич — литсотрудник промышленного отдела, Зенков Игорь Клавдиевич — выпускающий, Клячин Владимир Александрович — фотокорреспондент, Кузнецов Василий Алексеевич — литсотрудник партийного отдела, Кутузов Александр

Евграфович — заведующий промышленным отделом, Рассказов Дмитрий Петрович — литературный секретарь, Хрулев Александр Васильевич — заведующий отделом писем, Шульгин Александр Алексеевич — выпускающий.

Подполковник К. М. Бирюков на фронте был редактором газеты, инструктором политотдела дивизии, комиссаром полка, с которым дошел до Германии...

Капитан Л. П. Бровин, коман-

В. А. Клячин

К. М. Бирюков

Л. П. Бровин

дир минометного батальона, погиб при освобождении Приднестровья...

Майор А. Е. Кутузов, помощник начальника штаба артиллерии 98-й Краснознаменной Ропшинской стрелковой дивизии, был тяжело ранен в августе 1944 года на псковской земле, попав под минометный обстрел, находясь в разведке. Умер в госпитале...

Старший политрук В. А. Кузнецов и на фронте оставался журналистом, работал в газете. Погиб под городом Белый в июле 1942 года...

Старший лейтенант А. В. Хрулев погиб на Украине...

...В Вологодской области к началу войны, помимо двух областных, было свыше четырех десятков районных и многотиражных газет. Многие журналисты ушли на фронт, не все вернулись... Вечный огонь на центральной площади Вологды — это скорбная память и о них, жизнью своей заплативших за Победу, которую они не дождались, но в которую верили.

«...Не истолкуй мою любовь неправильно, не подумай, что ради вас я готов на все, чтобы спасти свою шкуру. Нет! Ради вас я готов пожертвовать собой, чтобы вы не видели врага...».

Это — из письма Александра Евграфовича Кутузова в Вологду, жене.

А. Е. Кутузов

А. В. Хрулев

Д. П. Рассказов

А. А. Шульгин

Иван Суздалов [слева] и Василий Кузнецов

Руками, огрубевшими от стали,
Писать стихи, сжимая карандаш.
Солдаты спят — они за день устали,
Храпит прокуренный насквозь блиндаж.
Под потолком коптилка замирает,
Трещат в печурке мокрые дрова...
Когда-нибудь потомок прочитает
Корявые, но жаркие слова
И задохнется от густого дыма,
От воздуха, которым я дышал,
От ярости ветров неповторимых,
Которые сбивают наповал...

Сергей ОРЛОВ

На разных фронтах воевали вологжане — военные журналисты...

В 367-й стрелковой дивизии в сорок первом началась военная биография Василия Тимофеевича Невзорова, работавшего до призыва в армию в вологодской областной газете «Сталинская молодежь». Воевал он в артиллерии, пока случай не свел его на фронтовых дорогах с Юрием Чернышевым, сослуживцем по «Сталинской молодежи». С его «подачи» В. Т. Невзорова, в ту пору уже боевого офицера, и назначили в 1944 году заместителем редактора газеты «Родина зовет» 88-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии В. И. Чуйкова. В апреле сорок пятого В. Т. Невзоров стал сотрудником армейской газеты «На защиту Родины». Закончил войну в Берлине. На фронте был неоднократно награжден орденами и медалями. После войны многие годы живет в Вологодской области и по сей день связан с журналистикой.

В 1935 году стал корреспон-

дентом районной газеты «Сухонский ударник» Василий Александрович Андрианов и с тех пор

В. Т. Невзоров

В. А. Андрианов

связал всю свою жизнь с журналистикой. Он ушел в армию на второй день войны, а демобилизовался в декабре сорок пятого. Из фронтовых лет четыре года приходятся на службу в редакции газеты 65-й армии. Северо-Западный фронт, Сталинград, Дон, Орловско-Курская дуга, Белоруссия, Польша, Германия... Был ранен в бою, награжден на фронте орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». После войны многие годы работал в печати Вологодской области, в том числе в районной газете «Маяк». Трижды был участником ВДНХ, награжден орденом «Знак Почета».

В сорок первом Леонида Николаевича Буркова, выпускника Свердловского военно-политического училища, направили в г. Шадринск, где формировалась 367-я стрелковая дивизия. Попал он в артиллерийский полк. Воевал в Карелии, на Северо-Западном фронте, участвовал в освобождении Прибалтики. В июне сорок четвертого политотдел армии назначил Л. Н. Буркова литсотрудником газеты «Во славу Родины» 182-й Дновской стрелковой дивизии, войну он закончил в газете «На разгром врага» 32-й Верхне-Днепровской стрелковой дивизии. После войны работал в газетах Вологодской области.

Николай Степанович Фарутин с 1939 года на Северном флоте. 1200 дней на отрезанных от Большой земли полуостровах — Ры-

Л. Н. Бурков

Н. С. Фарутин

Александровича Лыткина. Он начал снимать документальные кадры войны с первых ее дней. Снимал, как происходило освобождение Тихвина в сорок первом, ходил на кораблях в Англию, показывал будни советских и английских моряков, делал съемки в Лондоне, был в Америке, а по возвращении оттуда его киноаппарат запечатлел Парад Победы, встречу победителей на Белорусском вокзале в сорок пятом...

Василий Александрович Воронин с декабря 1939 года по апрель 1940 года был участником финской войны. В июне сорок первого, будучи корреспондентом дивизионной газеты «Красноармейская правда», ранен в боях с фашистами. С марта 1943 года он вновь на фронте — минер железнодорожного батальона. Вновь

бачьем и Среднем — в составе 988-й противокатерно-зенитной батареи 113-го Краснознаменного отдельного артдивизиона Северного флота, позже удостоенного наименования Печенгского. С октября сорок второго начал печататься во фронтовой газете «Североморец», с весны сорок пятого стал штатным сотрудником ежедневной краснофлотской газеты «Красное знамя» Печенгской военно-морской базы. В числе других государственных наград имеет медаль «За отвагу». После войны работал в вологодских газетах «Северный путь», «Красный Север», был директором издательства «Красный Север».

Богата военная биография уроженца Прилук, что под Вологдой, киножурналиста Николая

В. А. Воронин

Н. А. Волков

ранен. С февраля сорок четвертого — корреспондент газеты «Боевой сигнал» — органа Управления железнодорожных войск Ленинградского фронта. В сорок первом награжден (какая это была тогда редкость!) орденом Красной Звезды, в 1944 году — орденом Славы третьей степени. Длительное время, в том числе и в военные годы, В. А. Воронин работал в «Красном Севере».

В газете «За Родину» Прибалтийского военного округа, возглавляемой в ту пору В. П. Московским, встретил войну военный корреспондент Николай Александрович Волков. Многое довелось пережить в эти первые дни, в том числе и горькое отступление. Контузия и ранение... Потом были Северо-Западный, 2-й и 3-й Белорусские фронты. С 1944 года Н. А. Волков вновь в газете «За

Родину» — 3-го Прибалтийского фронта. Войну закончил с двумя медалями «За отвагу». В послевоенное время Николай Александрович многие годы работал в редакции вологодской областной газеты «Красный Север».

Федор Петрович Кораблев до войны был собкором саратовской газеты «Коммунист», но после войны его жизнь была связана с Вологодчиной, где он работал в газетах и на радио. В августе 1942 года в составе редакции армейской газеты «Патриот Родины» (66-й армии, впоследствии — 5-й гвардейской) отправился на фронт. В дальнейшем был назначен заместителем редактора газеты 218-й стрелковой дивизии, с марта 1944 года — редактором газеты 273-й Краснознаменной

Ф. П. Кораблев

ордена Богдана Хмельницкого Бежецкой стрелковой дивизии, с боями прошедшей от Сталинграда до Бреслау. За год и три месяца службы в этой дивизии Ф. П. Кораблев был награжден (последовательно) медалью «За боевые заслуги», орденами Отечественной войны второй степени и Красной Звезды.

В армейской газете нес боевую службу на фронте харовчанин Степан Михайлович Морозов. Ему довелось воевать на Западном фронте, выходить там из окружения в первые месяцы войны, был он и на переднем крае под Сталинградом, участвовал в нас-

туплении вместе со своей армией. «От Волги и до самого Берлина прошагал с журналистским блокнотом и фотоаппаратом майор Морозов, — писал о нем фронтовик А. А. Морщинин. — Дыханием танковых сражений, дерзких атак, упорных боев на оборонительных рубежах и на плацдармах водных переправ были наполнены материалы нашего земляка... В боях за Берлин Морозов был вновь тяжело ранен. После длительного лечения в госпиталях он вернулся на родину. Дальнейшая судьба фронтового журналиста была связана с газетой «Красный Север».

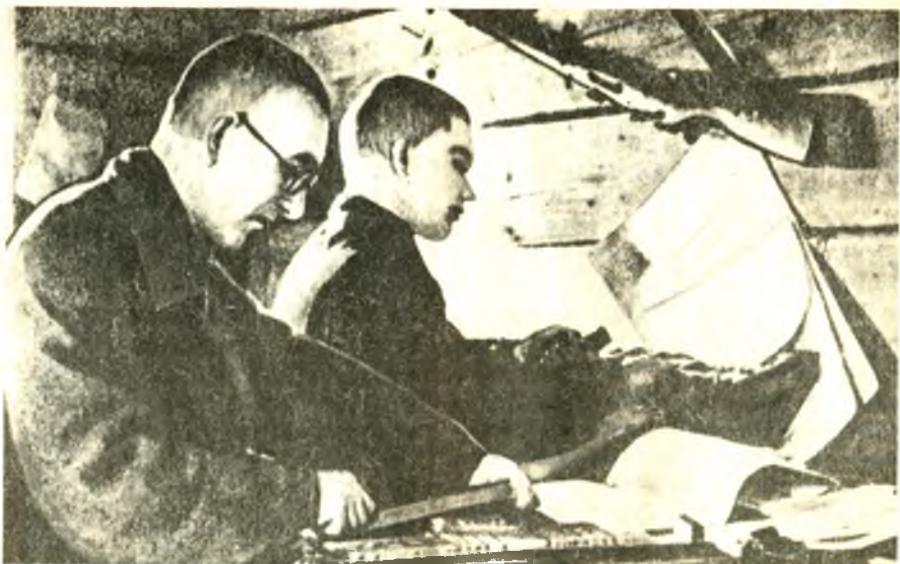
ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

Вспоминают военные журналисты

Л. Н. Бурков: В середине сентября 1944 года началось общее наступление Прибалтийских фронтов. Вражеские войска, сдавая одну позицию за другой, откатывались к побережью Балтийского моря. Вскоре наша дивизия вместе с другими соединениями армии вступила на территорию Латвии. Наступали на рижском направлении. Редактор газеты, выяснив оперативную обстановку в штабе дивизии, все чаще говорил: грузимся, переезжаем на новое место. Быстро собрались и в один из наиболее памятных для меня дней. Уложили наборные кассы в 2—3 ряда на дно кузова, разместились сами. По проселочной дороге ехали на автомашине вслед за пехотой. И вдруг — взрыв. Когда я очнулся, увидел, что лежу на обочине дороги голо-

вой в канаве: в ушах звон, перед глазами разноцветные круги. Осмотрелся, вижу товарищей по машине, все разбросаны по сторонам. А машина разбита вдребезги. Вокруг нее ходит редактор, курит и сокрушается. Оказалось, автомашина наехала на противотанковую мину, взрывной волной вывело из строя задний мост, вырвало и отбросило в сторону мотор. Чудом никто не был убит. Придя в себя после взрыва, перенесли имущество в пустующий деревянный дом. Началась обычая работа по выпуску очередного номера. Газета вышла в срок.

В. А. Андрианов: В сентябре 41-го, восточнее города Старая Русса, 182-я стрелковая дивизия, где я начинал фронтовую жизнь рядовым связистом-телефонистом, вела жестокие бои. Был ра-

В походной типографии

нен. Лежал в госпиталях. А когда подлечили, местом моей постоянной прописки до конца войны стала редакция газеты «Сталинский удар» — 65-й армии.

Вот пожелавшие листы почти полувековой давности: командировочные удостоверения, помеченные разными датами. В них написано, что направляюсь для выполнения задания редакции в 15-ю, 27-ю, 44-ю, 214-ю стрелковые дивизии. В каждой поездке — конкретные задания. Вот, скажем, в 27-й гвардейской появились снайперские расчеты, помогавшие корректировать огонь артиллерии и танков. В одной из дивизий провели армейское совещание снайперов по поддержке этого движения. Разговору, который там состоялся, было отведено большое место на страницах газеты.

Помимо чисто журналистских

заданий на мою долю выпали и другие, пожалуй, не менее ответственные обязанности. Я должен был обеспечивать четкую работу типографии — наборного и печатного цехов, выполнять обязанности выпускающего газеты, подменять радиста — принимать по приемнику телеграммы ТАСС для редакций.

Попадали мы и в крайне критические ситуации. Противник прорвёт оборону наших войск, и редакция оказывается буквально в нескольких сотнях метров от гитлеровцев. Забирались в укрытия; наборные кассы устанавливали в блиндажах и окопах. Рядом рвались снаряды, но полиграфисты продолжали работать на выпуске газеты. Не обошлось и без потерь: двое журналистов редакции погибли, трое были контужены...

Ф. П. Кораблев: В каких условиях проходил выпуск газеты? Освещение слабое, светильник — из гильзы артиллерийского снаряда, набор ручной, наборщики набирали при таком освещении по карандашной рукописи. Особенно тяжело приходилось во время наступления. Чтобы не отстать от первого эшелона, получать самую свежую информацию и через газету передавать ее бойцам, редакция чуть не каждый день меняла место дислокации. Однажды наш шофер Сергей, прекрасный парень из Подольска, так «увлекся и вдохновился» наступательным порывом, что машина со всей редакционной и типографской базой чуть не врезалась в траншеи немцев. Хорошо, что Сергей своевременно заметил свою оплошность, быстро вывел машину из опасной зоны.

Е. М. Хариновская: На Ораниенбаумском «пятаке» под Ленинградом с конца 1941 года и до Дня Победы проходила наша служба. Надев военную форму, мы стали бойцами противовоздушной обороны. Обстрел и бомбардировки города не прекращались ни днем, ни ночью. В первую блокадную зиму бывали дни, когда на Ораниенбаум налетало до сотни вражеских самолетов. Как правило, воздушные нападения они совершали ночью. Днем же на город падали крупнокалиберные снаряды. Бойцы противовоздушной обороны, и мы в том числе, не только вели борьбу с вражеской авиацией, но и спасали людей, тушили пожары, разбирали завалы разрушенных после бомбежек и артобстрелов зданий, в которых заживо были погребены

люди. До сих пор явственно ощущаю и слышу вой сбрасываемых бомб, стоны гибнущих людей.

В блокированном Ораниенбауме не было электроэнергии, прекратилась подача воды. Из-за отсутствия горючего не работал транспорт. И главное, наступил голод. В ноябре 1941 года служащие, иждивенцы и дети получали по карточкам по 125 граммов хлеба, рабочие — по 250. Этот период вплоть до лета 1942 года был самым тяжелым в жизни ораниенбаумцев. За это время погибли от голода тысячи человек, в том числе и моя мать...

(Е. М. Хариновская не была на фронте журналисткой, но в данном случае она представляет женщин, воевавших в годы Великой Отечественной войны, а после ее окончания пришедших на работу в газету, на радио, телевидение. Сама Екатерина Михайловна трудилась в журналистике с 1954 по 1992 год; была редактором районной газеты, сотрудником «Красного Севера», ответственным секретарем правления Вологодской областной организации Союза журналистов).

В. Т. Невзоров: Последние минуты перед наступлением на Берлин. 16 апреля 1945 года.

По-прежнему в черном небе с треском лопались ракеты. По-прежнему стучали редкие пулеметные очереди. Иногда немцы стреляли трассирующими пулями, и тогда тонкие малиновые нити с коротким свистом прошивали темноту. Где-то далеко впереди вдруг что-то гулко застучало — будто мужики цепами молотили на гумне хлеб, — и через секунду

над головами с шипением пронеслись снаряды и еще через секунду с грохотом разорвались.

Наши не отвечают.

Тесная, ломаная щель окопов. Под ногами хлюпает грязь. В полукруглых ячейках, вынесенных вперед, солдаты. Одни напряженно молчат, другие вполголоса переговариваются, слышу короткий смешок. Некоторые, те, что не успели это сделать раньше, торопливо готовили ступеньки в стенке окопа. Узнаю знакомый баскет ефрейтора:

— Как только наши ракеты полоснут, так и высакивай. И без толку не пали, береги патроны. Добежишь до ихних траншей — сразу не прыгай. Брось сначала гранату, а потом уж и сигай. Понял?

— Понял.

— И от меня не отставай, держись рядом...

Я посмотрел на часы: было пять часов. Секундная стрелка вот-вот закончит свой круг.

И вдруг — небо раскололось. Огромные всполохи осветили его. Земля забилась в тяжелых толчках. Позже я узнал, что сорок тысяч наших орудий одновременно обрушились на расположение противника. В течение двадцати пяти минут снаряды месили вражескую оборону.

Потом откуда-то справа, со стороны Кюстриня, ударили сотни прожекторов. Стало светло, как днем. И в ту же секунду в небе взвились три ракеты — красная, зеленая и снова красная.

В окопах, то тут, то там, зазвенела команда:

— Вперед! За мной! Вперед!
И поднялись в атаку солдаты-гвардейцы. Поднялись и — пошли, пошли...

* * *

«Мы все здесь стараемся, как можем, честно выполнять долг свой перед родной землей, настоящая любовь к которой приходит, как я убедился, только на войне, в жестоких боях, когда каждый человек в любую минуту может быть убитым. Многое мы раньше не понимали и не умели ценить, часто мелочи заслоняли от нас главное, и это главное сейчас стало для всех до слез родным, близким...» Это писал 10 ноября 1941 года в своем дневнике, будучи в блокированном Ленинграде, Александр Яшин, в будущем известный российский писатель. Большую часть войны он

служил в военных газетах, участвовал в боях, имел боевые награды.

Были военными журналистами в эти годы и многие другие земляки-вологжане, уходившие на фронт, как и А. Я. Яшин, не из Вологодской области, но прочно связанные всегда со своей малой родиной.

Уроженец нынешнего Вожегодского района писатель Александр Тарасов, до войны работавший в Москве ответственным секретарем журнала «Молодая гвардия», в конце августа 1941 года был назначен в штат формирующейся газеты 52-й армии Северо-

Значительная часть записей «Дневников» А. Я. Яшина посвящена его журналистской и литературно-творческой деятельности в годы войны. Книга, репродукция обложки которой показана на снимке, вышла в Москве в 1977 году

Западного фронта. 27 сентября 1941 года писатель, военный журналист А. И. Тарасов получил смертельное ранение при бомбёжке эшелона, направлявшегося в район Тихвина. Похоронен он близ станции Кабожа.

Уроженец Череповецкого района Василий Петрович Московский встретил войну редактором газеты «За Родину» Прибалтийского военного округа. Позже был редактором газеты Северо-Запад-

ного фронта и длительное время возглавлял одну из центральных военных газет — «Сталинский сокол» — орган Наркомата обороны СССР. Известная советская летчица, командир авиа группы Марина Раскова писала в апреле 1942 года ответственному редактору «Сталинского сокола» бригадному комиссару В. П. Московскому: «Газета нам совершенно необходима для воспитания и подготовки летного состава к боевой работе...»

Уроженец нынешнего Грязовецкого района Дмитрий Александрович Чекулаев был редактором газеты 9-й армии — «Защитник Родины», затем его выдвинули во фронтовую печать и он в ходе войны возглавлял газеты Южного, Северо-Западного, 3-го Прибалтийского, 2-го Белорусского фронтов. Один из подчиненных ему журналистов рассказывал, что этого очень требовательного и сурового человека коллектив понял «не принял». «Потом (цитирую) просто его полюбили. Он считал, что мы недостаточно подготовлены к войне, что у нас нет достаточной дисциплины, и внешней и внутренней, что мы мало работаем для войны, что если война, то надо работать 24 часа в сутки. Он сам столько же работал. Мы поняли, что поступал он так потому, чтобы после нам было легче работать в военных условиях. Он оказался человеком высоких моральных качеств, его горячо полюбили, и, когда он уезжал во фронтовую газету, с ним не хотели расставаться». (Взято из книги Н. П. Попова, Н. А. Горохова «Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны»).

В блокированном врагом Ленинграде, городе-фронте, с весны 1942 года ответственным редактором газеты «Ленинградская правда» был уроженец Верховажского района Николай Дмитриевич Шумилов. Московский писатель Иван Курчавов писал в восемидесятых годах об этом периоде биографии нашего земляка: «В типографии были не жестокие, а жесточайшие условия: мороз едва ли не достигал двадцати градусов, а голодным людям надо было все время иметь дело с металлом. Да еще непрерывные бомбежки и артиллерийские обстрелы. Коллектив редакции

ютился в подвальном помещении. Н. Д. Шумилов успевал работать и в Смольном, и в редакции. Газета воспитывала стойкость и мужество, неиссякаемый патриотизм, глубочайшую ненависть к врагу.

Я, тоже переживший самые тяжелые месяцы блокады в ее кольце, перелистываю «Ленинградскую правду» тех дней, и не могу скрыть волнения. Ее невозможно читать, чтобы комок не подступил к горлу. И за каждым материалом угадывается редактор с его сыновней любовью к легендарному городу и его мужественным жителям».

* * *

Многим вологодским журналистам, призванным в армию в годы войны из редакционных коллективов, довелось служить не по гражданской специальности, а в самых разных родах войск.

Из «Красного Севера» в августе сорок первого ушел в армию Александр Дмитриевич Лаптев. По окончании офицерской школы связи стал заместителем начальника связи батальона, потом — оперуполномоченным военной контрразведки «Смерш». Участвовал в боях на Ленинградском, Карельском и 3-м Белорусском фронтах, в войне с Японией. Был ранен в сорок втором на Ленинградском фронте и контужен в Восточной Пруссии. Награжден орденами и медалями. После войны многие годы работал в «Красном Севере».

В 1939 году был призван на действительную службу из этой

же газеты Владимир Михайлович Малков. Там его и застало 22 июня 1941 года. В одной из газетных корреспонденций говорилось о нем: «...В. М. Малков не понадышке знал войну: офицер-фронтовик, орденоносец, сражавшийся под Ленинградом, он испытал все, что положено было испытать воину-защитнику родины». В 1943 году Владимир Михайлович по ранению был демобилизован и продолжил работу в областных газетах, а потом стал руководителем местного книжного издательства, писателем-краеведом, не порывавшим связей с прессой.

С 1938 года работал в «Красном Севере» Станислав Александрович Ивановский. Уже 23 июня сорок первого он был призван в армию. Служил всю войну на Севере, в зенитных частях войск ПВО. После войны вновь работал в «Красном Севере».

На этот раз полуторку газеты будут долго ждать в редакции...

Еще до войны познавал журналистику и Сергей Авенирович Голубков. Закончив в сорок втором ускоренный курс обучения в военном училище, получил лейтенантское звание и был направлен на фронт — командиром взвода минометчиков. Воевал на Втором Украинском фронте в 7-й гвардейской армии. Трижды был тяжело ранен. На фронте награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны второй степени. 8 сентября сорок пятого приступил к работе в «Красном Севере». Юрий Иванович Фотеев в 1938

году, по завершении учебы в средней школе, работал в редакции газеты «Красная Шола». В 1939 году был призван в армию. Окончил танковую школу. С первых дней войны — на фронте. В сентябре 1942 года он писал матери: «Я сейчас нахожусь на защите нашего прекрасного города Сталинграда. Выдвинут на должность комиссара танкового батальона. Деремся крепко. Наш девиз: «Ни шагу назад — умрем, но Сталинград отстоим!»

Ю. И. Фотеев был награжден орденом Ленина.

Над красноватым эшелоном
Дымки — прощальные платки...
Мелькают в глубине вагонов
Шинели серые, штыки...
Под ветром шелестит березник,
Ему последний лист ронять...
И женщина у переезда —
Солдатская, должно быть, мать...

Сергей ОРЛОВ

С осени 1941 года Вологодская область стала прифронтовой, а ее северо-западная часть — на территории бывшего Оштинского района (ныне в составе Вытегорского) — находилась во фронтовой полосе.

...В трудных условиях приходилось работать журналистам вологодских областной и районных газет, особенно тогда, когда фронт приблизился к границам области, а на северо-западе ее, на стыке с Ленинградской, шли бои.

В корреспонденции Н. Светловой «Ни дня без строчки», опубликованной в «Красном Севере» в 1975 году, рассказывается об одной из журналисток прифронтовой Вытегры — Клавдии Николаевне Логиновой, многие годы работавшей в местной газете «Красное знамя». Автор корреспонденции приводит воспоминания журналистки: «Как в журналистику попала? Работала в районном отделе культуры. Приходилось в колхозах и стенгазеты выпускать, и «боевые листки». Заметили, что легко мне этоается, вот и направили в газету. Свое первое выступление запомнила на всю жизнь. Написала большой материал об учащихся школ трудовых резервов, которым предстоя-

ло заменить у станков ушедших на фронт отцов и старших братьев...»

В 1944 году К. Н. Логинова была направлена под Ошту на разминирование территории, освобожденной нашими войсками от врага. Лишь в сорок пятом она вернулась в редакцию.

Вера Михайловна Попова пришла в вытегорскую типографию в 1942 году. «Людей не хватало,— рассказывает она.— Многие женщины работали на рытье окопов, на возведении оборонительных сооружений. Вот тогда-то и пришла я девчонкой-малолеткой в типографию. Была я мала и худа, но мне были рады: все человек у наборной кассы стоит. Старалась освоиться, быстрее привыкнуть к работе. Радовалась, когда услышу слово похвалы в свой адрес. Работали много, до изнеможения, при плохом освещении. Было мало хлеба, зимой донимали морозы...»

Мария Михайловна Смехотина в годы войны трудилась в областной газете «Красный Север». Она вспоминала о тех днях: «Не было телетайпа. Сводки Совинформбюро и другие материалы принимались на обычном радиоприемнике, но и такой прием зачастую не удавался из-за перерыва-

Вологда, улица Урицкого (ныне Козленская), 2. Здесь в годы войны размещалась редакция газеты «Красный Север»

А. С. Кибардина — журналистка, работавшая в газете «Красный Север» с 1942 г. по 1991 г.

вое с подачей электроэнергии, которую мы получали тогда из Сокола. Нередко передачи заглушались вражескими станциями. Приходилось обращаться в Москву, Ярославль и другие города, чтобы восстановить пропуски. Задерживался прием и из-за частых воздушных тревог. Зимой 1942 года, когда стояли сильные морозы, работали в пальто, а машинистки — в перчатках.

Рабочий день в редакции не определялся часами. Нередко в течение полутора суток люди не уходили домой. Как не вспомнить корректоров Риту Чеблакову, Шуру Козлову, Марусю Кутузову, радиостанцию Г. Л. Серебрянникову и других товарищей. На выпуске газеты дежурили только двое — редактор К. Н. Гуляев и я — сек-

М. М. Смехотина

ретарь редакции. Никто не ссыпался на трудности, на усталость».

К названным М. М. Смехотиной работницам «Красного Севера» военных лет добавим и других, трудившихся в отделах и раз-

ных службах редакции: А. А. Велижанину, Н. А. Голубеву, А. С. Кибардину, А. И. Кузнецовой, О. Н. Кузнецовой, В. И. Малкову, В. И. Часовенную, В. Ф. Шульгину...

* * *

После войны в журналистику области пришло много — десятки — бывших фронтовиков. Некоторые из них впоследствии стали известными в стране писателями, работали в редакциях центральных газет, на радио, телевидении, представляли отечественную прессу за рубежом. Эти люди многое пережили в годы войны, многое повидали и после ее окончания. О всех не рассказать. Пусть хотя бы эти снимки напомнят о некоторых из них, правда, со многими читатель уже знаком — если не лично, то по их публикациям

в печати и литературным произведениям.

Вологда. Октябрь 1950 года. Нижний ряд (слева направо): В. Дементьев, К. Коничев, Г. Колесникова, А. Яшин, В. Гура. Верхний ряд (слева направо): В. Меркуьев, В. Горчаков, А. Власов, Н. Угловский, С. Викулов, В. Малков, С. Орлов, А. Романов, Н. Шумилов. Почти все — фронтовики.

А на втором снимке — сотрудники редакции вологодской областной газеты «Красный Север» первых послевоенных лет. Среди них и те, кто, упомянутый в этой

книге, служил на фронте в редакциях военных газет, и те, кто воевал, не будучи журналистом, став им после войны, и те, кто трудился в тылу, в прифронтовой Вологде.

Первый ряд (слева направо): А. Кузнецова, Н. Бриш, С. Голубков, А. Кондаков, Е. Бровина, А. Кибардина, В. Шульгина, А. Коровкина.

Второй ряд (слева направо): А. Варфоломеева, А. Лаптев, М. Смехотина, М. Барышева, П. Виноградов, Б. Слуцкий, С. Армееев, Ф. Кириков, Л. Шацкий.

Третий ряд (слева направо): Ф. Кораблев, С. Ивановский, Н. Волков, А. Копцов, С. Викулов.

* * *

Далеко не о всех рассказано в этой книге. И хотя остались в памяти и документах фамилии многих: Ф. Кирикова, Н. Логинова, Ф. Буханова, ушедших на войну из редакции «Красного Севера», А. Подосенова — из «Сталинской

молодежи», К. Чернакова из «Суходонского ударника» и десятков других — из городов и районов области, полной истории вологодских журналистов — фронтовиков пока, к сожалению, нет. Принося извинения им, а также родным

и близким погибших на войне и скончавшихся после нее за то, что не все здесь упомянуты, не о всех рассказало более подробно, как они того заслуживают, будем на-

деяться, что со временем более полная история вологодских фронтовиков-журналистов все же будет написана.

С. А. Борзенко, один из трех журналистов, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза. Снимок сделан в Вологде в 1958 году. Крайний слева — редактор газеты «Красный Север» той поры К. А. Чернаков. Крайний справа — Н. А. Волков